

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 4. С. 225–240 (2-я пагин.). (Продолжение.)

жертвеннаго, пишеть къ Коринѣянамъ слѣдующее: *въмы, яко идолъ ничтоже есть въ мѣрѣ, и яко никтоже Богъ инъ, токмо единъ* (1 Кор. 8, 4). И это мнѣніе онъ старается подтвердить вездѣ.

Но чтобы онъ не казался стоящимъ въ противорѣчїи съ очевидными явленїями, ибо у безбожниковъ и безумцевъ существовали изображенїя, которыя у нихъ назывались богами, онъ ради сего прибавилъ: *аще бо и суть глаголемїи бози, или на небеси или на земли*, однако не какъ существующїе въ дѣйствительности боги, а по одному только названїю и лишь на словахъ, а не по бытїю (1 Кор. 8, 5). Въ нихъ нѣтъ никакой силы, ибо они суть камни, дерево и бѣсы. Люди дивились не только величїю и блеску небесныхъ свѣтилъ и вслѣдствїе этого поклонялись солнцу, лунѣ и сонму другихъ звѣздъ, какъ богамъ, но и безумно рѣшились почитать и прославить божескимъ наименованїемъ на землѣ нѣкоторыхъ демоновъ и людей, извѣстныхъ своими постыднѣйшими страстями и дѣлами.

38. Но это измыслили язычники и варвары. Мы же, обладая совершенною и твердою вѣрою, познаемъ единаго по существу истиннаго Бога, въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, честной и живоначальной Троицѣ, поклоняемаго и славимаго. И помимо сихъ иного Бога не знаемъ, да не будетъ! Вслѣдствїе сего мы и думаемъ, что идолъ есть ничто, равно какъ и идоложертвенное въ мѣрѣ. Итакъ, имена идоловъ, какъ мы показали, истреблены съ земли, какъ то провозгласилъ нѣкїй мудрецъ древнїй, говоря, что *ниже бо быша отъ начала идолы, ниже будутъ во вѣки* (Прем. Сол. 14, 13). Но когда же это они *не будутъ*, если именно не теперь, когда пришелъ Освободившїй насъ отъ идоловъ? Что же думаютъ о семъ тѣ, которые

напоминають теперь объ идолахъ? Если они скажутъ, что эти пророческія изреченія исполнились у Іудеевъ, то не тѣмъ ли болѣе — у христіанъ? Ибо насколько религія Іудеевъ превосходила суевѣріе язычниковъ, настолько то, чѣмъ владѣемъ мы, превышаетъ религію ихъ и превосходитъ возвышенностію и достоинствомъ. Законъ является серединою между нашимъ духовнымъ поклоненіемъ и идолослуженіемъ невѣрныхъ. Если же у язычниковъ и варваровъ, у которыхъ никогда не сіялъ свѣтъ богопознанія и которые были почитателями скверныхъ демоновъ, дѣйствительно господствовали ихъ глупые и безумные помыслы, то вмѣсто сего мученики Христовы, добродѣльные борцы истины, перенесли безчисленныя, не поддающіяся слову, подвиги и труды, выдержавъ противъ идольскаго заблужденія такую борьбу, какой (безъ помощи Божіей) не перенесла бы человѣческая природа. Этимъ они низложили дерзость лукаваго, при содѣйствіи божественной благодати и силы водрузили надъ врагомъ славныя побѣдныя знамена и легко и мужественно безъ всякаго усилія разрушали алтари и храмы. За сіе они совершенно справедливо удостоились неувядаемыхъ вѣнцовъ отъ раздаятеля наградъ Бога.

Итакъ, что же думать объ этихъ дивныхъ и славныхъ мужахъ, которые, подвизаясь на аскетическомъ поприщѣ, считали послѣднее для себя пріятнѣе, чѣмъ прочіе люди (считаютъ) мірскія удовольствія и роскошь и вслѣдствіе того содѣлались чудотворцами сверхестественныхъ и необычайныхъ знаменій? А сколько изъ нихъ удалилось въ мѣста отдаленныя, проводили жизнь вдали отъ житейскихъ волненій, пріучали себя къ чрезмѣрной суровости пустыни, жили во плоти какъ безплотные и, ревнуя объ ангельскомъ житіи,

неукоризненно протекли поприще житейское, вслѣдствіе чего и содѣлались всѣ свѣточами міра? Во имя кого исцѣляли они болѣзни, не поддававшіяся чело-вѣческому уврачеванію? Чѣмъ именемъ изгоняли они, какъ рабовъ, бѣсовъ съ великою легкостію и властію? (Совершали-ли они все это), принося жертвы идоламъ, или же напротивъ—прося Бога, поклоняясь Господу всяческихъ и Богу и призывая Его на помощь въ своихъ дѣяніяхъ? И намъ вполнѣ истиннымъ кажется, что (совершали они это) силою и благодатію Дѣйствующаго и Давшаго власть и Сказавшаго ученикамъ: *яко приближися царствіе небесное: болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте* (Мѡ, 10, 7),—и: *именемъ моимъ бѣсы иждекнутъ: языки возглаголютъ новы* (Мрк. 16, 17). Что-же могутъ возразить на это тѣ, кои идутъ противъ истины, это ясно. Такимъ людямъ, которые дерзаютъ на все, даже и на то, что они открывали свои уста для хуленій на Сына и усвоили себѣ одинаковый и сродный имъ образъ мыслей Фарисеевъ, не трудно объявить, что святые оказывались совершающими все это именемъ князя бѣсовскаго. Такъ какъ они, имѣя неискусный умъ (Римл. 1, 28) и выступая противъ того, противъ чего выступать не слѣдуетъ, расплываются въ тщетныхъ умствованіяхъ, то пусть по заслугамъ выслушаютъ: *порожденія ехиднова, како можете добро глаголати, зли суще* (Мѡ. 12, 34)? *Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашняя его* (Мѡ. 10, 25), какъ говорилъ Спаситель. Итакъ, какъ же возможно однихъ и тѣхъ же и почитать какъ господъ, и преслѣдовать и изгонять, какъ негодныхъ и дурныхъ рабовъ, откуда хотятъ, или привязывать и заключать, куда пожелаютъ? Такъ, по истинѣ, должно раздѣлиться на ся царство діавола.

Но очевидно, что эти нечестивцы отвергаютъ какъ евангельскую исторію, такъ равно не признаютъ и истинности божественной жизни и дѣянія святыхъ, записанныя въ священныя книги. Если же однако они считаютъ истинными пророческія предвѣщанія, ибо думать, что они ложны, мнѣ кажется, никогда не осмѣлится даже самъ діаволь, то пусть позаботятся показать, гдѣ и когда они исполнились. Если они обратятъ свои взоры къ будущему и вообразятъ имѣющее быть явленіе другого Христа, то они обманутся въ своихъ надеждахъ и справедливо подвергнутся отчаянію. А что съ явленіемъ къ намъ Бога всяческихъ, возвѣстившаго царствіе небесное, заблужденіе многобожія истреблено, и одинъ Господь и Богъ и Царь всѣми согласно почитается и славится, объ этомъ скажетъ тотъ же самый божественный пророкъ, и никто изъ здравомыслящихъ не будетъ противорѣчить ему: *и будетъ Господь въ царя по всей земли: въ день онъ будетъ Господь одинъ, и имя его едино, обходя всю землю* (Зах. 14, 9). Въ этихъ и слѣдующихъ за ними словахъ онъ предугадалъ, что не только тѣ, которые приняли евангельское ученіе изъ народа Іудейскаго, но и паствы языческія, которыя нѣкогда не знали Владыку всѣхъ и Господа, воспріимутъ свѣтъ богопознанія и отвергнутъ идольское заблужденіе. И какое мѣсто лишено славы Божіей, если теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, истинно, что *полны небеса и вся земля славы Его* (ср, Ис. 6, 3)? Назоветь-ли кто Элладу, земли варварскія, будетъ ли перечислять Итальянцевъ или Германцевъ, Кельтовъ и Британцевъ, достигнетъ ли Ливійцевъ или страны Египетской, отправится-ли къ Арабамъ, Персамъ и Эіюпамъ, къ Индійцамъ и Скиѣамъ, до предѣловъ міра на морѣ и сушѣ,—онъ вездѣ найдетъ имя Христово поклоняе-

мымъ и славимымъ. Евангельская проповѣдь уловила всѣхъ въ сѣти и познаніе честной Троицы устами тѣхъ, кои научили язычниковъ, всюду распространилось подъ солнцемъ и вездѣ водворилось познаніе одного и одинаго истиннаго Бога и Владыки всяческихъ. И народы громко взываютъ съ псалмопѣвцемъ, познавъ чрезъ вѣру силу и всесмотрительное Его величіе: *аще възду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крыль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя* (Пс. 138, 8—9). Что точнѣе и яснѣе этихъ словъ указываетъ на почитаніе Бога?

39. Итакъ, пусть скажутъ намъ почитатели идоловъ, гдѣ есть и у кого храмы идоловъ и изображенія? Гдѣ празднества и таинства, гдѣ совершающіе ихъ и участвующіе въ нихъ? Гдѣ іерофанты ихъ, посвящающіе и посвящаемые въ эти таинства, — жрецы ихъ, не моющіе ногъ и спящіе на землѣ? ¹⁾ Гдѣ рвеніе служителей храмовъ къ благоустроению и украшенію послѣднихъ, дабы вычищенные алтари и храмы охотнѣе посѣщали сонмы божествъ, любящихъ обитать въ темныхъ капищахъ, какъ по истинѣ достойные мрака, — чуждающіеся свѣта и живущіе въ темныхъ пещерахъ? Гдѣ ихъ многолюдные праздники, закалатели быковъ и мелкаго скота, радующіеся пролитію крови, услаждающіеся приалтарною грязью и, что всего постыднѣе, убійствомъ дѣтей и мужей? Гдѣ чтимый ими Зевсъ, консулъ и владыка боговъ, — этотъ навозный богъ, какъ бы закрывающійся навозомъ, когда вопіютъ къ нему? Ужъ не

¹⁾ Разумѣются жрецы Зевса Додонскаго. Ахиллесъ въ Илиадѣ (16. 233—235) взываетъ:

„Зевсъ Пеласгійскій, Додонскій, далеко живущій владыка

„Хладной Додоны, гдѣ Селлы, пророки твои, обитаютъ,

„Кои не могутъ ногъ и спать на землѣ обнаженной. (Пер. Гнѣдича).

читится-ли и нашими сквернословыми ¹⁾ тотъ, о рожденіи котораго разсказываются невѣроятнѣйшія для благоразумныхъ людей басни, находящія себѣ однако же вѣру, не смотря на всю свою гнусность, у безумцевъ, — который былъ украденъ матерью, спасенъ посредствомъ подложеннаго вмѣсто него камня, охранялся хорами божествъ, неистовыми звуками и шумомъ, дабы отцеубійца сынъ могъ укрыться отъ дѣтоубійцы отца. И всякій исполнится благоговѣнія предъ Тѣмъ, Кто упразднилъ это многообразное заблужденіе, чары коего столь омерзительны и обманчивы. Богъ у нихъ, когда захочетъ, дѣлается птицей, оперяется, становится крылатымъ, — можетъ быть ему было болѣе пріятно быть по виду пушистымъ и перистымъ, чтобы не потерпѣть женолюбцу неудачи у возлюбленной. Иногда онъ является рогоноснымъ быкомъ съ красивыми копытами и длинными ушами, равно какъ бывалъ иной разъ и богомъ-козломъ, какъ обуреваемый одинаковою съ козломъ похотливостію — въ разное время онъ являлся въ разныхъ видахъ, прибѣгая, говорятъ, къ помощи волшебства и легко дѣлаясь всѣмъ, мѣнялъ и преображалъ свой видъ сообразно множеству и разнообразію своихъ страстей, чтобы благодаря этому позволять себѣ всякія мерзости и распутство. Слѣдовало бы ему принимать также и образъ лисицы, ибо это шло къ нему совершенно, какъ обладавшему хитростію и коварствомъ. Могъ бы онъ явиться предъ нами и подъ видомъ лягушки, ползающей въ болотной грязи, чтобы при устройствѣ разныхъ своихъ козней оставаться незамѣтнымъ и самому въ свою очередь не подвергаться отъ кого-либо противокознямъ. Въ такомъ случаѣ почитаніе возда-

¹⁾ *κοπρολόγος*; букв. говорящими навозъ, навозныя слова, навозословами. Намекъ на Капронима и его приверженцевъ.

валось бы ему болѣе и усерднѣе у людей неразумныхъ и далеко заблудившихъ отъ истины, услаждающихся праздными баснями, руководимыхъ вводящими въ обманъ бѣсами, изобрѣтателей лжи, дѣлателей неправды, увлекающихъ въ свои заблужденія повинующихся имъ.

Пусть покажутъ намъ Діониса ¹⁾ и Арея ²⁾, начальника браней, дышащаго гнѣвомъ и яростію, дѣло коего возбуждать гнѣвъ и ярость у сражающихся, и который самъ получаетъ раны отъ смертныхъ, дѣлается узникомъ и уловляется другимъ запачканнымъ сажею богомъ при помощи мѣднаго сосуда и любовныхъ сѣтей. Пусть окружаютъ позорнымъ и безстыднымъ почитаніемъ начальника пьянства, рожденного по мнѣнію глупцовъ странными родами, баснословными и смѣшными. Пьянствуя въ честь женомужнаго бога, неистовствуютъ предъ вакханствующими Менадами и Сатирами, скотоподобно пляшущими на праздникахъ его, и предъ всѣмъ достойнымъ этого пьянства. Пусть выступитъ передъ ними Гермесъ? ³⁾, кажется, самый любимый у нихъ богъ, такъ какъ считаютъ его богомъ корысти и изображаютъ купцомъ,— ибо и они одержимы одинаковымъ славолюбіемъ и корыстолюбіемъ и, по видимому, культъ Гермеса имъ нравится изъ-за матерій и украшеній, а не по расположенію ихъ къ здоровому богопочитанію. Пусть баснославятъ и дивятся рожденію Геркулеса, за каковое онъ называется тринощнымъ, и исчисляють тѣ многочисленные подвиги его, за которые безбожниками онъ почитался богомъ. Пусть выступитъ передъ ними дослѣхолюбивая и войнолюбивая Аѣина „со щитомъ

¹⁾ Вакхъ.

²⁾ Марсъ.

³⁾ Меркурій.

драгоценнымъ, нетлѣннымъ, безсмертнымъ“¹⁾, и прочимъ ея вооруженіемъ, внушающимъ страхъ и ужасъ, и повергаетъ въ боязнь всѣхъ зрителей, легко нападая на ряды враговъ, помогая тѣмъ, которымъ покровительствуетъ, и мстя другимъ, отъ которыхъ отвращается, храбрая и гнѣвная въ отношеніи къ другимъ богамъ, заботящимся о непріятелѣ. Откуда явилось бы намъ рожденіе ея, еслибы славный художникъ Гефестъ ударомъ искусно не разрубилъ голову безсмысленнаго Зевсы, хотя разрубившій не получилъ обѣщаннаго за ударъ. Сама же эта дѣва, согласно еще большему легковѣрью, родила Эрихтонія двухприроднаго, — чудовище болѣе невѣроятное и смѣшное, чѣмъ всѣ прежнія. Пусть будетъ у нихъ премудрымъ и великимъ Салмоней, величавшійся предъ богами и гремѣвшій здѣсь на землѣ, изобрѣтшій новое искусство производить громъ и молнію. Впрочемъ за это высокоуміе въ отношеніи къ богамъ онъ получилъ возмездіе и былъ пораженъ Зевсомъ посредствомъ молніи.

Пусть покажутъ намъ мать боговъ Рею и непотребныя и постыдныя празднества въ честь ея и таинства, съ безстыдными страстями совершаемыя ей изступленными и бѣснующимися Фригійцами.—и тѣхъ изъ нихъ, которые ранятъ тѣло свое мечами, дабы являясь окровавленными предъ демонами, выказать имъ тѣмъ большее почтеніе, а также тѣхъ, которые ободряютъ и ласкаютъ ихъ, чтобы израненные въ восторгѣ легче переносили боли, побуждались къ новымъ пораненіямъ и рѣшались на скверныя и гнусныя дѣйствія. Не должны опускать они и баснословія о Деметрѣ²⁾, въ лицѣ которой посвящались съ-

¹⁾ Илиады 2, 447.

²⁾ Церера.

менамъ таинственные обряды, совершавшіеся празднующими ночью, ибо достойны ночи и называвшіеся Деметровыми и Элевзинскими таинства, такъ какъ никто изъ допущенныхъ къ нимъ и посвященныхъ не долженъ былъ разглашать обрядовъ предъ непосвященными. Пусть покажется и Гера съ двумя колодами на ногахъ и съ неразрывными узами на рукахъ, въ такомъ положеніи низринутая съ неба и наказанная Зевсомъ, подвергшаяся этой казни изъ ревности къ Геркулесу, которому въ свою очередь грозила морская буря, насколько у Зевса была власть надъ вѣтрами и возможность повергнуть въ сонъ очарованнаго бога (Посейдона), дабы онъ въ бодрственномъ состояніи не оказалъ помощи бѣдствовавшему. Развѣ насъ могутъ устрашать нелѣпыя страшилища привидѣній Гекаты и Эмпусы, если бы даже и можно было принять ¹⁾ ихъ существованіе, коихъ одинъ видъ наводитъ страхъ и ужасъ? И хотя бы эти чудовищныя привидѣнія казались какой-либо чрезмѣрной величины, снабженныя какими-то драконьими головами, они исчезнутъ вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ всѣми измышленіями и баснями. Пусть представятъ и чтимую у нихъ молнію и сожженную богомъ громовержцемъ его возлюбленную, такъ какъ ревнивая Гера дала Семелѣ совѣтъ, или вѣрнѣе—навѣтъ, подсказавъ ей, какъ обойтись съ любовникомъ, чтобы въ благодарность получить отъ него губительную молнію. Мнѣ кажется, и сами они, если только у нихъ уцѣлѣлъ хотя малый остатокъ здравомыслія, должны опускаться, а не удостоивать памятованія эту самую мерзкую и отвратительную богиню, рожденную болѣе другихъ гнусно и постыдно, чест-

¹⁾ Вмѣсто *δεχθη* можетъ быть надо читать *δεχθη*: если бы и показались они.

вуюмую безобразными и ужасными празднествами, которую древніе, гнушаясь ея любодѣйства, справедливо называли блудницей, общедоступной и мужелюбивой. Можетъ быть, они еще представляютъ намъ Додонскаго бога и извѣстный дубъ, изрекавшій вздоръ и внушавшій прорицателямъ произносить свои изреченія,—и также — ту статую, которая была поставлена на высотѣ и жезломъ ударяла въ мѣдный сосудъ, издавая стройные звуки, дабы она уже не считалась у нихъ безгласной, но многогласной и доброгласной. Гдѣ призрачный бредъ Дельфійскаго треножника? Гдѣ у нихъ изрекаетъ прорицательница Пивея, обольщавшая глупыхъ и трусливыхъ? Гдѣ баснословныя и воображаемыя привидѣнія Касталійскаго источника, навѣвавшіяся обитавшими тамъ демонами и также исчезавшія въ дѣйствительности отъ легкаго дуновенія? Какъ скроется Дафна и какая земля, какъ сострадательная мать, приметъ ее въ лоно свое, дабы, убѣгая любовника, она могла сохранить цѣломудріе,—и какъ появится для него дерево, соименное дѣвѣ, для утѣшенія его за неудачу въ любви? Гдѣ теперь тѣ двусмысленныя стихотворныя предсказанія прорицателя бога Локсіа ¹⁾, которымъ довѣрившіе по незнанію и неразумію невѣжественно губили свою власть? ²⁾

40. Опуская все прочее, дабы при излишнихъ подробностяхъ изложенія и намъ не пришлось оскверниться и замараться этими беззаконіями и мерзостями, здѣсь закончимъ объ этомъ рѣчь свою, такъ какъ это уже и давно закончено и предано молчанію,—и извѣстно, какъ и почему, именно съ появленіемъ въ

¹⁾ *Λοξίας* дающій косвенные, двусмысленные отвѣты—эпитетъ Аполлона.

²⁾ Крезъ.

мірѣ Того, Кто предрекъ чрезъ пророка: *потреблю имена идоловъ отъ земли, и тому не будетъ ихъ памяти* (Зах. 13, 2), когда возсіяла благодать спасительнаго креста и божественная проповѣдь распространилась повсюду. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не всѣ идолы были изгнаны, низвергнуты и преданы глубинамъ забвенія? Ибо если они еще есть, то пусть покажутъ, гдѣ и у кого это? Если же ихъ нѣтъ (а ихъ нѣтъ), то зачѣмъ же напрасно укоряютъ христіанъ клеветники и обвинители истины, приписывая имъ то, чего они никогда ни дѣлали, ни помышляли? Если же они сами заблуждаются и преданы суевѣрію, то пусть нечестивцы сами себя и обвиняютъ, позорятъ и предадутъ посмѣянію, ибо Церковь Божія непорочна и свободна отъ всякаго порицанія. А идолы молчатъ, ибо дѣйствительно молчанія и глубокаго забвенія достойны они. О, еслибы и эти (нечестивцы) подобно тѣмъ (идоламъ) хранили молчаніе! *Подобни имъ да будутъ творящии я, и вси надѣющіися на ня* (Пс. 113, 16); потому что молчатъ лучше и полезнѣе, чѣмъ говорить нечестиво и безбожно то, что не подобаетъ ни говорить ни мыслить тѣмъ, кои дѣйствительно любятъ лучшее. Кто въ самомъ дѣлѣ настолько легкомысленъ, чтобы принимать пустыя и неразумныя рѣчи ихъ? Кто настолько лишенъ смысла и обладаетъ столь извращеннымъ умомъ? Никто настолько не удобился скоту и не спустился ниже скотскаго неразумія, нѣтъ никого даже среди одержимыхъ бѣсами и изступленными, чтобы выносить ихъ болтовню и пустословіе. Но этимъ пусть забавляются дѣти язычниковъ, какъ древніе такъ и теперь язычествующіе у насъ. У насъ же да чтится Христось Богъ нашъ и да получаетъ поклоненіе отъ насъ въ духѣ и истинѣ, какъ Богъ и человѣкъ одновременно. Да чтится и честная

икона Его достопоклоняемая, и да изображается, ибо по истинѣ изобразимо, описуемо и подвержено страданіямъ тѣло, которое воспринялъ Онъ отъ святой Приснодѣвы Богородицы, какъ скоро и Сама Она оказывается изобразимою и описуемою, хотя бы и не желали того безумцы. Тѣло же, хотя и изображается, не отдѣлимо отъ соединеннаго съ нимъ ипостасно Бога Слова, какъ не отдѣлялось оно отъ Слова, когда терпѣло страданія за насъ; ибо ничто такое не можетъ содѣйствовать раздѣленію.

41. Но объ этомъ довольно. Пусть другой изъ боговидцевъ, вдохновляемый божественнымъ Духомъ, воскликнетъ къ тѣмъ, кои служили подъ закономъ и сѣнію: *нѣсть воля моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя мое прославися во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится оуміамъ имени моему и жертва чиста: зане велие имя мое во языцехъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Малах. 1, 10, 11). Развѣ не видите, что древнее отмѣняется и для насъ предназначается новое? *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси* (Пс. 39, 7), поетъ великій Давидъ. *И: не прииму отъ дому твоего телцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ* (Пс. 49, 9). *И: новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (Ис. 1, 13), восклицаетъ божественный Исаія. Этими словами онъ внушаетъ намъ отвращаться отъ кровавыхъ жертвъ, отъ безвременнаго соблюденія мѣсяцевъ, время и преданій. Итакъ, отсюда ясно, что Богъ всяческихъ уже прежде ввелъ ту чистую и непорочную жертву—служеніе въ духѣ и истинѣ, которой Онъ радуется и услаждается. Это подобающее и любезное Ему служеніе совершаетъ вся вселенная, какъ бы посвящая Ему всюду воню благоуханія. Гдѣ же такимъ обра-

зомъ тутъ мѣсто для почитанія идоловъ, и не (наблюдается-ли) напротивъ ихъ полное отверженіе и уничтоженіе? Что же вы говорите? Вѣрите-ли этимъ священнымъ словамъ? Они достаточны, чтобы осилить и укротить невѣріе ваше и жестокосердіе. Или вы хотите, чтобы мы призвали другихъ пророковъ Божіихъ для подтвержденія этихъ словъ? Они примуть участіе и поддержать то, что раньше сказано, сдѣлаютъ болѣе явнымъ ваше неразуміе и нечестіе и опредѣлятъ болѣе тяжелое и строгое наказаніе. Такъ какъ пророки имѣли общій, сообщенный имъ отъ Духа, даръ премудрости, то и въ своихъ изреченіяхъ касательно нашего спасенія, внушенныхъ имъ Богомъ, они оказываются единомысленными и согласными.

Итакъ, присоединяя къ приведеннымъ другія изреченія богоносныхъ мужей, освободимъ Христову Церковь отъ всякой клеветы и навѣта, а также представимъ положенія противниковъ, исполненныя всякаго неразумія и обмана. Призовемъ же въ священное собраніе это Исаію, громогласнѣйшаго изъ пророковъ, и пусть онъ, какъ очищенный божественнымъ углемъ, издалека прозирая духовными очами будущее, скажетъ: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Бога Іаковля на верствъ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и приидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: приидите, въздемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего, и възвѣститъ намъ путь свой и пойдемъ по нему. Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима: и судити будетъ посредъ языкъ многихъ и изблечитъ люди мнози (Ис. 2, 2—4).* А какіе это послѣдніе дни, о семъ възвѣститъ блаженный Павелъ, писавшій къ Евреямъ слѣдующее: *многочастнъ и многообразнъ древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ гла-*

гола намъ въ Сынъ, егоже положи наследника възмъ, и мже и въки сотвори (Евр. 1, 1—2). И еще: нынъ же единою въ кончину въковъ, во отметаніе грѣха, жертвою своею явися (Евр. 9, 26). И опять въ посланіи къ Галатамъ: егда же прійде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя испкупитъ (Гал. 4, 4). А также къ Ефесянамъ: сказавъ намъ тайну воли своея, по благоволенію своему, еже прежде положи въ немъ: въ смотреніе исполненія временъ, возгавити всяческая о Христѣ, яже на небесахъ и яже на земли (Ефес. 1, 9—10). Равно и божественный Петръ, опора Церкви, сказалъ въ одномъ мѣстѣ такъ: яко не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистесь отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа, предуздѣннаго убо прежде сложенія міра, явшагося же въ послѣдняя лѣта насъ ради, иже его ради въруемъ въ Бога (1 Петр. 1, 18—20). Также сынъ грома, излучающій отъ себя божественный свѣтъ, говоритъ: дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынъ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть (1 Иоан. 2, 18). Но здѣсь кончимъ рѣчь о послѣднихъ дняхъ. Когда мы, съ приближеніемъ окончанія вѣка и съ нисхожденіемъ времени какъ бы къ западу, достигли близости конца міра, вотъ тогда-то и явилась славная и высокая гора и домъ Божій во очію всѣхъ.

Что же желаетъ сказать здѣсь слово сего божественнаго пророка? Не ясно-ли, что оно зоветъ насъ прямо къ божественному и возвышенному? Для принявшихъ Духа наиболѣе приличествуетъ внимать и слѣдовать только сему, а не привязываться къ буквѣ и устремляться къ чувственному, направлять свой умъ въ высоту, обращать свою мысль къ наилучшему

и совершеннѣйшему и, отвлекаясь отъ земного и перстнаго, стремиться къ тому, что выше видимаго, какъ къ лучшему. Итакъ, подѣ явленной горою Господнею, говоря вообще, надо разумѣть славу, блескъ и величїе святой Церкви, а также то, что позлащаетъ и украшаетъ ее ярко и особенно благолѣпно, и именно чистоту евангельскаго ученїя и превосходящую все возвышенное высоту догматовъ, возглашенїе и проповѣдь которыхъ ясно раздаются и громогласно звучать въ слухъ всѣмъ, совершая оглашенїе божественной тайны, въ теченїе вѣковъ сокрытой молчанїемъ и открытой въ Священномъ Писанїи. Тайна же эта есть домостроительство Спасителя нашего Иисуса Христа, которое Онъ человѣколюбно явилъ въ отношенїи къ человѣческому роду, какъ и познанїе и надежду на полученїе проистекающихъ отсюда благъ. И если мы приступимъ къ одному изъ благовѣстниковъ, то услышимъ слѣдующее: *не приступите бо къ горѣ осязаемѣй, и разгорѣвшемуся огню, и облаку, и сумраку, и бурѣ, и трубному звуку, и гласу глаголь, егоже слышавши отрekoшася, да не приложится имъ слово, не терпящу бо повелѣвающаго. Но приступите къ Сїонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ, и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и судїи встѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ ходатаю завѣта новаго Иисусу, и крови кропленїя, лучше глаголющей, нежели Авелева* (Евр. 12, 18—24). Такимъ образомъ, какъ пророческое слово, такъ и апостольская проповѣдь возносятъ умъ нашъ къ небесному,—увѣщываютъ уразумѣвать и созерцать тамошнїя красоты и взирать на торжество пребывающихъ въ нихъ и услаждающихся ими святыхъ,—а также вводятъ намъ и возвѣщаютъ евангельскїе богосїянные и преславные догматы. Домъ Божїй оче-

видно есть Церковь Божія, какъ думаетъ божественный Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, гдѣ онъ говоритъ о томъ, что должно знать, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15). Таковы души вѣрующихъ, очищенныя правымъ ученіемъ и добродѣтельною жизнью, имѣющія въ себѣ обитаніе Бога всяческихъ, согласно сказанному: *вселюся въ васъ и похожду и буду имъ Богъ и они будутъ ми въ людіе* (Лев. 26, 12).

Итакъ, божественный домъ утвержденъ на верху высокихъ горъ и въ виду тѣхъ проходящихъ, коихъ настроеніе и мысли возвышаются надъ земнымъ и и низменнымъ, озаряются святыми пророками и апостолами, на которыхъ, какъ на основахъ вѣры, Церковь Божія устрояется и утверждается. Вотъ къ этой-то горѣ и дому издали стекаются языки, едва не по предварительному уговору, побуждая другъ друга къ восхожденію на нее, дабы имъ открылся тотъ путь, который они старались найти. Какой же это путь? Самъ Господь говоритъ въ евангеліи: *Азъ есмь путь и истина* (Іоан. 14, 6), и: *пути Господа и стези истинни* (Дан. 3, 27). О наставленіи на этотъ путь святые древле просили Бога всяческихъ (Пс. 118, 35). Итакъ, Церковь изъ язычниковъ, проходя этимъ путемъ и стезей прямой и легкой, отъ низменнаго невѣрія восходитъ на высокій подъемъ божественнаго вѣдѣнія и къ вышнему граду Іерусалиму, всегдашней отчизнѣ святыхъ: идя отсюда и проходя настоящее время, она надѣется опочить и успокоиться въ своей вѣрѣ. И каждый легко пойметъ неложность и истинность пророческихъ словъ, ибо въ священныхъ домахъ, то-есть божественныхъ храмахъ, разсѣянныхъ всюду по вселенной, благоустроенныхъ и сіяющихъ благолѣпно святостію и славою, уподобляющихся тѣ-